

На крыше академии воцарилось напряжённое молчание. Угрозы Джорнака накопили и без того опасную обстановку — на взгляд Зориана, малейшего подозрительного движения хватит, чтобы немедленно вспыхнула схватка.

Вероятно, этого не произошло лишь по одной причине — обе стороны понимали, что не смогут разделаться с противником. Они не просто так выбрали местом встречи академию — открытое место, рядом дежурят сильные маги, наконец, мощные обереги, доступа к которым нет ни у кого из присутствующих. Если начнется сражение, удержать оппонентов и нанести решающий удар не выйдет. Все просто впустую раскроют свои козыри и привлекут к их тайной войне ненужное внимание.

Зориан разглядывал камень в руке Джорнака, обдумывая услышанное.

Призрачные бомбы были предсказуемым ходом, хоть Зориан и не ожидал, что враг использует их вне Сиории. Он думал, бомбы нужны для поддержки вторжения, но уж никак не для того, чтобы выторговать перемирие. Что же до серии убийств, чтобы развязать войну... он пока не решил, стоит ли верить Красному. Как бы Джорнак проверил действенность способа? Зак ни разу не упоминал внезапно начавшиеся войны, а он не стал бы умалчивать о подобном. Скорее Джорнак строит предположения на основе собранных в петле сведений — но далеко не факт, что серия убийств действительно вызовет войну.

С другой стороны, та судьбоносная стычка с Кватач-Ичлом, что впустила Зориана в петлю, отправила Зака в кому на несколько циклов... И вполне вероятно, что и сам Зориан несколько циклов провел без сознания. Может быть, именно в эти «потерянные циклы» Джорнак и проверял свои грандиозные замыслы...

И, наконец, Огань — печально знаменитый дракон-маг, уничтоживший целую армию и двух из Одиннадцати Бессмертных. Чудовище, веками державшее в страхе северную Алтазию. Всё так, Огань невероятно опасен даже по меркам драконов — но почему Джорнак назвал его имя с такой гордостью? Разве Зак не убил Оганя? Зориан точно помнил череду коротких циклов, а затем...

Хмм.

Он покосился на Зака — против ожиданий, упоминание дракона-мага явно обеспокоило напарника.

[Что я упускаю?] — телепатически спросил он. — [Разве ты не доказал, что можешь одолеть Оганя?]

[Не уверен, что смог бы повторить это даже в петле, не говоря уже о реальном мире,] — тут же отозвался Зак.

[Хочешь сказать, это была случайность?] — удивился Зориан.

[Никакая не случайность,] — сердито подумал в ответ Зак. — [Я честно победил Оганя. Но... скажем так, я победил перебором, пользуясь тем, что помнил прошлые схватки, а он нет. Если я не угадаю со временем, не застану его врасплох, не буду знать, чем он ответит на мои заклятья... Не уверен, что смогу победить его в бою.]

Хех... Нечасто услышишь такое от Зака. Если напарник и был в чём-то действительно хорош, то это сражения. С другой стороны, его главное преимущество — огромный резерв маны — куда менее действенно против драконов. У них у самих невероятные по людским меркам резервы.

[Этот Огань сильнее Кватач-Ичла?] — спросил Зориан.

[Даже не близко,] — не раздумывая, ответил Зак. — [Он знает куда меньше заклятий, его здоровенное тело не так-то просто телепортировать, и его достаточно убить один раз. Старая грудa костей — самый грозный противник, которого я встречал. Но всё равно, Огань очень силен. И хуже того — у него есть ученики.]

[Ученики?] — заинтересовался Зориан. — [В смысле — драконы?]

[Кто же ещё?] — ответил Зак. — [Драконы — по натуре одиночки, но драконам-магам нужно передавать свои знания следующим поколениям, иначе их традиция просто исчезнет. Так что они берут молодых драконов в ученики, но если большинство берет одного, то Огань сильнее и решительней большинства. На данный момент у него два ученика.]

Вот черт.

[Три дракона-мага,] — оценил Зориан. — [Хреново, даже если ученики только начали обучение.]

Стая из трёх драконов — уже скверно, но если это три дракона-мага... Тут даже Зак и Зориан дважды подумают, стоит ли связываться.

— Вы наговорились? — внезапно спросил Джорнак. — К вашему сведенью, под группой Оганя я не имел в виду двух его учеников. Огань давно договаривается с другими, даже обычными драконами. Не знаю, слышали ли вы, но с расширением Эльдемара и других северных стран в пустоши, отношения между людьми и драконами становятся всё хуже и хуже. При всём их индивидуализме, драконы всё же разумные существа и понимают, к чему это ведёт. Многие подумывают объединиться, пусть даже временно, чтобы сдержать или хотя бы перенаправить наступление людей — и Огань естественный лидер для подобного объединения. Если он выступит против Эльдемара, за ним пойдут два, а то и три десятка драконов.

Зориан, не удержавшись, вздрогнул. Первым порывом было отмести слова Джорнака, посчитать блефом, но... драконы действительно иногда объединялись против людей. Обычно — в ответ на угрозу гнездовьям, или когда за короткое время убивали много драконов, но тем не менее.

И если действительно соберется три десятка... Чтобы их остановить, потребуется целая армия — но армия за ними не угонится. Стая Оганя сможет беспрепятственно носиться по Эльдемару, испепеляя всё на своём пути и просто сбегая, когда им дадут серьезный отпор. Разобраться с ними сможет лишь целая группа сильнейших магов, на сбор такой группы уйдут месяцы. А если при этом начнут гибнуть лидеры, и континент окажется на грани войны... не факт, что группу вообще удастся собрать.

Кстати, довольно любопытно. Некоторые драконы дружелюбны по отношению к людям, но Огань точно к ним не относится. Учитывая характер старого ящера, договориться с ним ой как непросто — но Зак не сомневается, что камень в руках Джорнака — подлинная визитка Оганя. А значит, Красному это удалось.

Судя по всему, пока Зак и Зориан углубляли свои знания и оттачивали навыки, Джорнак учился манипулировать влиятельными группировками. Наверное, правильное решение, если он собирался добиться глобальных перемен, а то и создать свою собственную Икосианскую Империю. Одной личной силы для этого недостаточно.

И если подумать, выбор Джорнака вполне мог быть продиктован необходимостью. Если он, как полагал Зориан, начал с временного маркера, то вполне логично искать способы использовать других людей. Он не был мастером магии и у него не было бесконечного времени, чтобы им стать — всего несколько циклов.

— А знаете, ничего из перечисленного не отвечает на мой вопрос, — заметил Зориан. — Отсрочка конфликта до летнего фестиваля нам невыгодна. Вы с Сильверлэйк умрёте, если не выпустите первозданного, а попытаться можете только раз, в конце месяца. Понятно, что вы хотите отложить сражение. Однако мы с Заком наоборот заинтересованы решить всё как можно скорее. Вы не ответили, зачем нам соглашаться, просто угрожали, пытаетесь шантажом заставить нас принять невыгодное предложение.

— Совершенно верно, — слегка кивнув, спокойно ответил Джорнак. — По правде говоря, я не думаю, что текущий конфликт можно удержать под контролем. Прошло всего несколько дней, а ситуация уже критическая. Такими темпами, хотим мы того или нет, мы вовлечем в конфликт власти Эльдемара. Даже подконтрольная нам местная Гильдия не сможет скрыть происходящее. И тогда освобождение первозданного будет практически невозможно.

— Вы проигрываете и потому обратились к отчаянным мерам, — сказал Зак.

— Я бы выразился иначе, — осторожно ответил Джорнак. — Но несомненно, я и Сильверлэйк сейчас не в лучшем положении. Мы поклялись первозданному жизнями и не можем избежать ответственности. Если к концу месяца мы не освободим Панаксета, всё будет бессмысленно. Но в таком случае, почему бы мне не забрать и вас на тот свет? Очевидно, если загоните меня в угол, я обращусь к более радикальным мерам.

— Зориан прав. Это просто откровенный шантаж, — хмурясь, заявил Зак.

— Просто объясняю свою логику, — возразил Джорнак. — Как по мне, эскалация — логичный шаг в случае подобного развития событий. Сейчас Эльдемар может спокойно разобраться с происходящим в Сиории. Но если я развяжу новые Войны Раскола, наводню крупные города призраками и натравлю стаю драконов на север Эльдемара... Возможно, властям будет не до меня. Хоть какой-то шанс всё же лучше, чем никакого, согласны?

Зак и Зориан промолчали.

— Видите ли, я считаю вас здравомыслящими людьми, — продолжил Джорнак, не смущаясь под их ледяными взглядами. Скорее наоборот, оживился, начал жестикулировать. — Вы не побежали докладывать обо всем королю. Вы пощадили Вейерса, хотя он очевидно как-то связан со мной. Вы пришли на встречу и выслушали меня. Думаю, вы будете благоразумны. Ведь если вы согласитесь на перемирие, у вас по-прежнему будет шанс победить. Да, вы потеряете некоторое преимущество, но шансы останутся. Если же вы не оставите мне выбора — проиграют все.

— Будь вы на нашем месте, вы бы согласились? — внезапно спросил Ксвим, перебивая объяснение.

Джорнак помедлил, открыл было рот, но закрыл и покачал головой.

— Да ни за что.

Сильверлэйк засмеялась — резкий, каркающий смех, что больше подошел бы старой ведьме, а не молодой женщине.

— Тогда почему вы называете это благоразумным? — не отступал Ксвим.

— Потому что вы — не я, — ответил Джорнак. — Я бы не согласился, потому что готов к жертвам и разрушениям, если они ведут к моей победе. Я давно принял, что такова цена моей мечты. Вы же? Не думаю, что вы готовы принести такие жертвы.

Вероятно... он был прав. Возможно, если бы решение принимали Ксвим и Зориан... Возможно, они бы хладнокровно проигнорировали угрозы и продолжили наступление. Но ни Зак, ни Аланик ни за что не согласятся. Особенно Аланик — жрец явно дорожил Эльдемаром, не людьми, а самой страной.

Некоторое время царило молчание — Зориан и его группа обсуждали сложившуюся ситуацию телепатически. Судя по коротким взглядам и едва заметным движениям, Джорнак и остальные тоже переговаривались с помощью магии — хотя неизвестно, телепатически или как-то иначе.

Скорее всего, как-то иначе — ведь все трое были под Пустым Разумом.

Хорошо, что не стали брать с собой Копьё Решимости, — отвлечённо подумал Зориан. Её телепатическая мощь была бы бесполезна, а её познания в других областях магии сравнительно скромны. И она не может не то что телепортироваться — даже просто улететь. Случись битва — она стала бы натуральной гирей у них на шее, не способная драться или бежать, но достаточно важная, чтобы Джорнак и Кватач-Ичл стремились её прикончить.

Хорошо, что она осталась в безопасности своего поселения.

— Если мы согласимся сейчас — откуда нам знать, что завтра вы не потребуете новых уступок, угрожая всё разрушить? — наконец спросил Зак.

— Как мы уже договорились, это соглашение в наших интересах, не в ваших. Зачем мне рисковать им? — приподнял бровь Джорнак. — Как по мне, это я должен опасаться. У вас все основания согласиться сейчас и вскоре нарушить слово. Откуда мне знать, что вы не воспользуетесь перемирием, чтобы накопить сил, а потом напасть на нас до срока? У меня нет никаких гарантий. Всё, что я смогу — лишь привести угрозы в исполнение.

Зориан цокнул языком. Выходит, соглашение ничем не гарантировано и будет разорвано, как только одна из сторон перегнет палку. А пробовать, насколько далеко можно зайти, будут все — как только разрыв соглашения окажется выгоден одной из сторон, оно немедленно будет разорвано.

— Угрозы, сплошные угрозы, — мрачно сказал Зак. — Имейте в виду, если потом придёте требовать ещё — я атакую без разговоров, и плевать на последствия.

— Значит ли это, что мы договорились? — удовлетворённо ухмыльнулся Джорнак.

— Ха-ха! Ну конечно договорились, — встряла Сильверлэйк, вскочив с сотворённого стула и демонстративно потянувшись, шагнула вперёд, невзирая на раздражённый взгляд Красного. — У них кишка тонка рисковать мирными жителями... Тем более, что они только что выяснили — жизнь Зака висит на волоске. Конечно они хотят взять паузу и разобраться, что с этим можно сделать.

Напряжение возросло ещё сильнее. Зориан так и знал, что Сильверлэйк неспроста рассказала им о контракте — похоже, одной из целей было склонить их к согласию на переговорах. Ведьма была права — им были нужны время и средства, чтобы разобраться с новой проблемой. Недоступные в условиях постоянных боёв время и средства.

— Как вы вообще узнали? — хмуро спросил Зак, но не у Сильверлэйк, у Джорнака. Он явно считал источником информации именно юриста. — Как, если я и сам не знал?

— Ты знал, — покачал головой Джорнак. — Ангелы не сказали тебе, кто они, но ты не совсем идиот.

Зак наградил его убийственным взглядом, но промолчал.

— В мире не так много сил, способных совершить подобное. В итоге ты догадался, кто стоял за контрактом, и наведаясь в церковные архивы — узнать, нет ли у них записей о схожих договорах. У них были. У них даже были образцы ангельских контрактов — много, очень много образцов. И пусть они не относились к твоей ситуации, в них хватало подсказок для тех, кто знал, где искать. Ты принёс их ко мне, и мы вместе постарались выяснить суть твоего контракта. Не скажу, что полностью понимаю его — я не видел сам текст, а тебе запрещено говорить о нём — но я знаю достаточно.

Зориан не удивился. Ещё когда ангел проявил текст договора, он сразу отметил, что контракт написан языком юристов. Современным, привычным языком, как любой официальный документ в Эльдемаре. Такое скорее ожидаешь от тех же юристов в Сиории.

Что означало — у ангелов большой опыт подобных договоров. Зак — далеко не первый их избранник, должны были быть и другие, множество других. Возможно, далеко не все договоры заверялись божественной магией — тогда при всей скрытности ангелов где-то должны быть образцы прежних контрактов.

И с этими образцами, помощью настоящего юриста и каплей вдохновения... уже вполне возможно выяснить, что происходит и как рассказать об этом другим, не активируя ангельские закладки.

— А знаете, — начала Сильверлэйк. — Освобождение Панаксета вовсе не обязательно должно быть окончательным.

Зориан странно посмотрел на неё.

— Наш договор требует лишь чтобы мы выпустили первозданного из темницы, — продолжила она. — И всё, дальше можно делать что угодно, даже самым запечатать его обратно.

— Это говорит лишь о том, что Панаксет не сомневается, что, вырвавшись из божественной темницы, справится с чем угодно — включая наши объединённые силы, — ответил Зориан. — Или вы хотите сказать, что сможете запечатать его?

— Не знаю, в курсе ли ты, но боги наложили на его темницу множество закладок — как и на все темницы первозданных, — ответила Сильверлэйк. — В момент освобождения Панаксет будет сильно ослаблен. Даже сам первозданный не знает до конца, насколько закладки ранят его. Будь Панаксет в своей полной силе — я бы даже не думала выступить против него, но если он будет сильно ослаблен — это становится возможным. Да даже эти культисты, собирающиеся подчинить Панаксета. Возможно, они не такие кретины, как кажутся. Да, они переоценили свои ментальные возможности, но будь с ними мастер-телепат и сотни его друзей-аранеа...

— Нет, — отрезал Зориан.

— Просто мысли вслух, — беззаботно ответила Сильверлэйк. — Не думаю, что смертным под силу подчинить сущность уровня Панаксета, но, возможно, мы сможем смутить и замедлить его достаточно, чтобы запихнуть обратно в темницу. Разве не здорово? Я, Красный... прошу прощения, Джорнак... поверить не могу, что хренов молокосос врал мне из-за такой мелочи... и что я поверила ему...

Зориан раздражённо посмотрел на бормочущую ведьму и заработал каркающий смех в ответ. Похоже, от некоторых привычек не так-то просто избавиться, даже вернув молодость.

— В любом случае, если вы согласитесь — нам вообще незачем ссориться. Мы вывернемся из-под контракта, первозданный останется запечатанным к концу месяца, то есть по крайней мере часть ангельского контракта будет выполнена. У нас больше не будет причин драться с вами или поддерживать вторжение. И все довольны!

— Неужто вы забыли про меня, раз я стоял молча? — поднял бровь Кватач-Ичл. — Я определённо не буду доволен таким финалом. А когда я недоволен, почему-то никто не бывает доволен.

Сильверлэйк цокнула языком и неприязненно посмотрела на Джорнака.

— Я же говорила, не надо брать его с собой, — вслух заявила она. — Толку от того, что он здесь?

— К слову, мне тоже кое-что любопытно, — вмешался в их перепалку Зориан. — В частности, почему Кватач-Ичл не возражает?

— Что ты имеешь в виду? — с интересом посмотрел на него древний лич.

— Разве не в ваших интересах, чтобы Джорнак исполнил свои угрозы? — спросил Зориан. — Почему вы помогаете ему добиться перемирия? Почему не сорвать переговоры и не нанести Эльдемару максимум ущерба? Разве вы здесь не за этим?

— Ха, — ответил лич. — На самом деле нет. Я хочу изменить континент в интересах Улькуаан Ибасы, а не сеять повсюду хаос и неопределённость.

— А, точно, теперь вспомнил. Вы хотите сделать Фалкринею локальным гегемоном, — сделал вид, что рассуждает вслух Зориан, добавив пару «случайных» жестов. Жестов, которые он выучил, путешествуя по Кслотику с Заком и Неолу. Жестов, незнакомых никому, кроме тех, кто бывал на южном континенте. — Но разве ослабление Эльдемара и соседних стран не пойдет на пользу плану?

— Похоже, ты многое знаешь обо мне, — оценивающе посмотрел на него Кватач-Ичл. — Видимо, мы много общались в прошлом. Любопытно, учитывая то, что мы, по сути,

естественные враги. Но в любом случае, не думаю, что я с тобой согласен, и давай закончим на этом. К тому же, почему ты советуешь мне развязать новую континентальную войну — разве это не в ущерб твоим интересам?

— Мне просто было любопытно, — ответил Зориан и замолчал.

Джорнак и Сильверлэйк с подозрением смотрели на них, явно смутно догадываясь, что между строк было что-то еще, потом пожали плечами и продолжили переговоры.

Они говорили еще час, большую часть которого обменивались завуалированными — и не очень — угрозами, но в итоге пришли к некому согласию.

Перемирию быть. Зориан не знал, сколько оно продлится, и был готов признать, что собирается нарушить его при первой же удобной возможности. Наверняка Джорнак и Сильверлэйк думали так же. Но на данный момент открытый конфликт между их группами был приостановлен.

Крыша опустела и долгое время хранила ночную тишину — потом туда вновь телепортировались двое.

Одним был Зориан.

Вторым — Кватач-Ичл.

— Итак, — начал древний лич. — Чем обязан приглашению, мистер Казински?

— Я хочу попытаться отговорить вас от вторжения, — прямо ответил Зориан.

Кватач-Ичл поднял бровь.

— Продолжай, — спокойно сказал он.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, — начал Зориан. — Но вы планируете выпустить первозданного, чтобы он разрушил всё в округе, а затем ангелы остановили его, прежде чем он причинит слишком большой ущерб. Вы видели мощь ангелов собственными глазами и не сомневаетесь в них. То есть освобождение Панаксета уничтожит Сиорию и нанесёт тяжёлый урон Эльдемару, но не затронет Улькауан Ибасу и даже остальную Алтазию.

Пару секунд лич молча смотрел на него.

— Повторюсь, ты многое обо мне знаешь. Любопытно. Очень любопытно. Интересно, насколько

тебе помог мой... другой вариант. Но оставим этот разговор на потом. Да, примерно так я оцениваю ситуацию. Я ошибаюсь?

— Да, ошибаетесь, — сказал Зориан. — Я призывал ангела, и он... оно... в общем, я говорил с ним.

Он извлёк из кармана куб и показал личу. Он сам ещё не успел изучить артефакт и его свойства, но надеялся, что Кватач-Ичл, с его огромным опытом, опознает работу ангелов.

Кватач-Ичл подался вперёд, изучая куб. Он не просил дать подержать — да Зориан бы и не дал — но наконец выпрямился и перевёл дух.

— Судя по всему, это был ангел из верхушки их иерархии, — похоже, это произвело на лича некоторое впечатление. — С другой стороны, учитывая ситуацию, этого и следовало ожидать.

— Ангел сказал мне о закладках, что упоминала Сильверлэйк. Это не просто локальный эффект вроде божественного оберега или записанного заклятья, — Зориан убрал куб обратно в карман. — Это защита, вшитая в ядро нашего мира... и её активация повлечёт глобальный эффект. Я не знаю, какими будут последствия, но нет никаких гарантий, что Улькуаан Ибаса не пострадает.

Кватач-Ичл слегка нахмурился, молча слушая его.

— Не менее важно, — продолжил Зориан. — То, что если первозданный освободится, ангелы получат право вмешаться в дела материального мира. И в этом случае они собираются устранить всё, что их не устраивает. Вроде людей, сбежавших из временной петли, или одного надоедливового лича, что заварил всю эту кашу...

— Понятно, — спокойно сказал Кватач-Ичл. — Хочешь сказать, если я выпущу первозданного, то мной займутся ангелы.

— Да, — подтвердил Зориан.

Лич пристально смотрел на него, словно пытаясь заглянуть в его душу и понять, говорит ли он правду. Зориан без колебаний встретил взгляд бессмертного мага. Прошедшие годы и пройденные битвы закалили его, он не боялся.

— Думаю, ты преувеличиваешь, — наконец сказал Кватач-Ичл, отводя взгляд и задумчиво постукивая пальцем по ноге. — Да, такая опасность определённо есть, но ангелов связывают многие запреты. В любом случае, если бы я боялся риска, то никогда не стал бы тем, кто я сейчас. Одно из главных достоинств лича — можно ввязываться в сумасшедшие авантюры и не умирать... окончательно.

Зориан нахмурился. Сказать по правде, он не рассчитывал переубедить лича — но и не думал,

что тот просто отметёт предупреждение. С другой стороны, он прав — личи идеально подходят для рискованных авантюр. У них есть точка воскрешения, что почти так же хорошо, как временная петля.

Ну что же. Попытаться стоило.

— Потом не говорите, что я вас не предупреждал, — покачал головой Зориан и отвернулся, собираясь уходить.

— Ты собираешься вывезти своих близких в Кос, в поместье Тараматула? — внезапно спросил Кватач-Ичл.

Зориан дернулся, рывком разворачиваясь к личу. И потрясённо уставился на него.

— Не надо так на меня смотреть. Сильверлэйк знает об этом, так что само собой, я и этот Джорнак тоже знаем, — прямо сказал лич. — Не стоит этого делать. Каким-то образом за время петли Джорнак разобрался в устройстве моих врат, паршивый ворюга. Прямо сейчас, пока мы разговариваем, он отправляет симулякрума в Кос, строить врата. Отправишь всех близких туда — отдашь их ему прямо в руки.

— Почему... — начал было Зориан.

— Он мне не нравится, — сказал Кватач-Ичл. — К тому же, он собирается подмять весь континент. Хотел бы я сказать, что он самоуверенный дурак, замахнувшийся на то, что ему не по плечу — но эта ваша петля — чертовски сильный аргумент. Если он прав и первый император Икосии пришёл к власти тем же путём — я не могу игнорировать угрозу. Предпочту, чтобы к концу месяца его не стало, даже если это означает вашу победу. По крайней мере ты и мистер Новеда лишены политических амбиций.

— А если это означает провал вашего вторжения? — поинтересовался Зориан.

— Вы согласились на перемирие ещё и потому, что у вас всё равно остаётся шанс победить, даже с этой уступкой, — сказал лич. — Я оцениваю свои шансы так же. Увидимся на поле битвы, мистер Казински.

И прежде чем Зориан успел ответить, Кватач-Ичл исчез.

Вскоре после этой встречи Зориан отправился переговорить с Копьём Решимости. Отчасти для того, чтобы пересказать итоги — пусть она и не участвовала в переговорах, она по-прежнему важный союзник, знающий о петле. К тому же именно аранеа проводили больше всего рейдов против захватчиков и их мозговых крыс, так что следовало незамедлительно сообщить ей о

перемирии.

Но видел бы их сейчас кто-то из своих — не поверили бы глазам. Зориан и Копьё Решимости встретились не в подземельях Сиории — они прогуливались по центральному парку, на виду у всех. Бесчисленные толпы людей всех возрастов прохаживались по аллеям, разговаривали, спорили и смеялись — но никто не обращал особого внимания на подростка и гигантского паука. Некоторые с любопытством косились на Копьё Решимости — очевидно, они прекрасно её видели — но потом, как ни в чём не бывало, продолжали свой путь, не беспокоясь о гигантском пауке в центральном парке.

Пробежавшие мимо дети уронили мячик; матриарх ловко остановила его длинной волосатой ногой — ноги аранеа были куда проворнее, чем казалось Зориану — и легонько толкнула назад. Дети смущенно поблагодарили её и тут же убежали, громко споря о чём-то своем.

— Интересный опыт, — прокомментировала Копьё Решимости, глядя им вслед. В этот раз она говорила вслух, пользуясь заклинанием, а не привычной телепатией. — Так вот, возвращаясь к нашему разговору... Нет, не думаю, что вы могли сделать что-то ещё. Конечно, вы могли просто отказаться, но так враг, несомненно, привёл бы угрозы в исполнение. Лично я рада, что кризис хотя бы временно предотвращён.

— Почему? — поинтересовался Зориан. — Угрозы Красного не затрагивали вашу паутину.

— Призрачные бомбы наводят на меня ужас, — призналась Копьё Решимости. — Я имела несчастье встретиться с призраками — они легко проходят сквозь камень, и им достаточно коснуться тебя, чтобы нанести серьезные травмы. К счастью, магия разума действует на них — но очень и очень слабо. Сотни или даже тысячи этих тварей в подземельях Сиории — это верная смерть.

— А, — кивнул Зориан. — Тогда конечно.

— И всё же, хоть катастрофа отложена, это лишь временное решение, — продолжила Копьё Решимости. — Даже если перемирие будет соблюдаться, нам всё равно необходимо найти способ защититься к концу месяца. Уверена, ты понимаешь — этот человек в любом случае воспользуется своим оружием.

Над головой пронеслась большая стая голубей — некоторые птицы летели совсем низко, едва не задевая Зориана и других людей. Прохожие останавливались, оживлённо обсуждая птиц, но Зориан и Копьё Решимости продолжали идти.

Наконец они вышли из парка и свернули на ближайшую улицу. Зашли в ресторан, решив немного передохнуть. Разумеется, стулья были рассчитаны на людей и не подходили матриарху — пришлось попросить официантов положить на стулья доски, чтобы аранеа, стоя на них, могла дотянуться до тарелки — и была видна Зориану.

— Кстати, — начал Зориан. — Сколько аранеа в вашей паутине знают о петле?

— Практически все, — отозвалась Копьё Решимости, с интересом изучая столовые приборы.

Зориан тяжело вздохнул.

— Ну разумеется.

— Мне жаль, — ответила она. Что-то не похоже. — У нас быстро распространяются новости. Особенно столь странные, как путешествие во времени. Это было неизбежно — сейчас о петле знают все.

— А если вы попросите разрешения скорректировать их память? — спросил Зориан.

Некоторое время Копьё Решимости молчала.

— Это будет... сложно, — наконец сказала она.

— Но возможно? — с надеждой спросил Зориан.

— Потенциально возможно, — нехотя признала она. — Были случаи, когда паутина решала по той или иной причине стереть память об определенных происшествиях. Но это всегда сложное решение. Мне придётся потратить много политического капитала. И ради чего? В текущей ситуации наша жертва не спасёт твоего друга. Как насчёт этого неубиваемого лича, с которым вы никак не могли справиться? Как насчет Ксвима и Аланика? Как насчет тебя? Не думаю, что честно просить у нас такое.

— Я говорил с Ксвимом и Алаником, — сказал Зориан. — Они... в принципе могут согласиться утратить часть воспоминаний. Думаю, их можно убедить.

— Всё ещё остаются проблема лича — и тебя, — напомнила матриарх.

— Да, верно, — согласился Зориан. — К слову, что насчёт меня? Как думаете...

— Нет, — оборвала его Копьё Решимости. — Я видела твои мысли. Жизнь в петле — практически основа твоей личности. В ней ты провёл не меньше времени, чем снаружи. На мой взгляд, невозможно стереть память о ней, не разрушив твой разум. Решительно не рекомендую.

— Понятно, — тихо сказал Зориан. Какая-то часть его даже испытала облегчение. Терять столь большой кусок воспоминаний не хотелось.

Но как тогда спасти Зака? Неужели Панаксет был прав, и должен остаться кто-то один?

Мелькнула мимолётная мысль — а ведь он куда эгоистичнее Зака. Зак уже решил умереть, если для выживания нужно убить друга. Поменяйся они местами — Зориан был отнюдь не уверен, что смог бы принять такое же решение.

Он помотал головой, отгоняя лишние мысли, и вновь сосредоточился на Копье Решимости. Она молча изучала его своими большими чёрными глазами, по-прежнему стоя на досках.

Проходившая мимо официантка спросила, не хочет ли она что-нибудь выпить, ничуть не смущаясь, что говорит с гигантским пауком, но матриарх вежливо отказалась.

— В любом случае, — Зориан обвёл ресторан рукой. — Как вам?

— Город и ресторан? — уточнила Копьё Решимости. Зориан кивнул. — Было интересно. Непривычно.

— Ничто не бросается в глаза? — поинтересовался он.

— То есть кроме факта, что все люди ненормально спокойны в моем присутствии? — риторически спросила матриарх. — Ну, была парочка мелких деталей. Скажем, вибрации, что я ощущаю ногами, не совсем совпадают с тем, к чему я привыкла, и иногда заметно, что разговоры на заднем плане — просто бессмысленный гул, но в остальном очень убедительно.

— Воспроизводить ваше чувство вибраций — тот ещё геморрой, — признался Зориан. — Я старался, но не удивлён, что вышло не идеально.

— Я скорее поражена, что ты смог так убедительно воспроизвести чувства аранеа, — сказала аранеа. — Для этого нужно не столько мастерство менталиста, сколько глубокое понимание нашего мироощущения. Полагаю, в петле ты читал огромное множество разумов аранеа.

— На самом деле я много раз превращался в аранеа, чтобы понять, каково это, — ответил Зориан.

— А. Может быть и мне стоит как-нибудь провести день человеком, — задумчиво сказал Копьё Решимости. — Могу поспорить, это будет незабываемый опыт. Ну что же, может закончим на сегодня?

— Хорошо, — согласился Зориан. — Честно говоря, я уже начал уставать.

Внезапно мир подёрнулся дымкой и истаял, словно распустился по швам. Они сидели на холодном каменном полу в подземельях Сиории.

Город и люди исчезли, как не бывало.

Так оно и было. Вся прогулка происходила в их воображении — это была ментальная иллюзия, поддерживаемая Зорианом.

— Если ты собираешься использовать это, как задумал, тебе нужно ещё практиковаться, — заметила Копьё Решимости.

— Я знаю, — согласился Зориан. — Мне понадобится ваша помощь.

— Никаких проблем, — ответила матриарх. — Может, я недостаточно сильна для прямого боя, это не мой конёк. Но можешь поверить на слово — я очень хороша в магии разума.

После нескольких минут разговора Зориан решил, что ему пора домой. Сегодня был долгий день, и ему лучше как следует выспаться, прежде чем принимать решения.

— Подожди минутку, — попросила матриарх, когда он собрался уходить. — Я понимаю вашу логику и согласна, что мне лучше оставаться в безопасности поселения... Но мне не нравится получать новости из вторых рук. Не обижайся, но меня не устраивает быть полностью зависимой от тебя.

— И?.. — поинтересовался Зориан.

— И я решила назначить тебе спутницу, — ответила она.

— Спутницу? — переспросил Зориан. — Ну... ладно, хорошо.

— Превосходно. Сейчас я её позову. Уверена, вы отлично поладите, — с нотками иронии сказала Копьё Решимости.

Что это она?..

Но прежде чем он успел спросить, в комнату вкатилась маленькая аранеа, прыгнула к нему и в восторге забегала вокруг, осматривая его со всех сторон.

[Привет-привет!] — затараторил в голове радостный голос. — [Я — Исполненная Энтузиазма Искательница Новизны, но ты можешь звать меня просто Новизна! Хочешь быть моим другом?]